

**ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ ПОДРОСТКОВ-УЧАЩИХСЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ
УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ***Илья Игоревич Белокрылов**НИИ психического здоровья, 634014, г. Томск, ул. Алеутская, д. 4, e-mail: ibvk11@mail.ru*

Реферат. Целью исследования являлось изучение особенностей наркологической ситуации и влияющих на нее микросоциальных показателей среди старшеклассников общеобразовательных школ. Выявлено, что опыт потребления наркотиков имеют 8,7% школьников. Анализ микросоциальных факторов риска потребления психоактивных веществ позволяет сделать вывод, что в превентивных вмешательствах нуждаются как представители очевидных групп риска (из семей с низким материальным уровнем, с конфликтными отношениями, со злоупотреблением алкоголем), так и подростки из внешне благополучных семей.

Ключевые слова: подростки, употребление психоактивных веществ, микросоциальные факторы, профилактика.

**CHARACTERISTICS OF PARENTAL FAMILIES
OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS
AND PREVALENCE OF SUBSTANCE USE
AMONG ADOLESCENTS**

Ilya I. Belokrylov

Mental Health Research Institute,
634014, Tomsk, Aleutskaya St. 4, e-mail: ibvk11@mail.ru

The aim of this research was studying of substances consumption among students of secondary schools, and studying of the microsocial factors' influence on this process. It was revealed that 8,7% of secondary school students have experience of drug use. The analysis of microsocial risk factors has shown that preventive measures are needed both for schoolchildren from families with obvious problems (such as low material welfare, conflict, alcohol abuse) and teenagers from families which appear to be secured at first sight.

Key words: teenagers, substance use, microsocial factors, prevention.

По данным Минздрава, в России с каждым годом, начиная с 2008 г., число лиц, впервые в жизни взятых под диспансерное наблюдение с диагнозом «наркомания», уменьшается. Однако наблюдаемая динамика пока не дает достаточных оснований для оптимизма. Подростки и их родители часто настаивают на анонимном оказании наркологической помощи, и в результате не учитываются статистикой [1, 2]. Эти потребители психоактивных веществ (ПАВ) могут быть выявлены, к примеру, в случае психоза, повлек-

шего экстренное стационарирование, и число таких госпитализаций сейчас возросло, но врачи сталкиваются с трудностями при диагностике [3]. По этим причинам неизвестное число молодых потребителей ПАВ «скрыто» среди сверстников, в т.ч., в учебных заведениях. Результаты ранее проведенных исследований на выборках студентов вузов выявили рост психодезадаптивных состояний, аддиктивной и невротической патологии у данного, традиционно считающегося благополучным, контингента [4, 5]. На фоне полученных данных представляется актуальным исследование наркологической ситуации на том уровне образовательной системы, через который проходит большинство населения. Поэтому целью нашего исследования стало изучение распространенности употребления ПАВ среди подростков, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, и характеристик семей, в которых они воспитываются.

Было обследовано 766 учащихся муниципальных общеобразовательных учреждений г. Томска, из них 370 юношей, 396 девушек (средний возраст $15,1 \pm 1,1$). Сплошное анонимное анкетирование проводилось при помощи специальных опросников, разработанных в НИИ психического здоровья [6]. В анкетах имеются прямые вопросы, касающиеся собственного опыта потребления ПАВ, а также косвенные, которые предполагали оценку респондентом числа лиц, употребляющих различные ПАВ, в своём окружении. Полученные данные были подвергнуты статистическому анализу при помощи программы Statistica 6.0.

Анализ социально-психологических характеристик семей учащихся показал, что 67,5% воспитывалось в полной семье, 20% – в неполной, 10,6% – в семье с отчимом или мачехой, 1,8% воспитывались опекунами. 70,3% респондентов оценивали отношения в своих семьях как «теплые»,

23,4% – «без особой теплоты, но и без выраженных конфликтов», 5,6% – как «конфликтные». По типам условий воспитания выборка распределилась следующим образом: гармоничные – 54,8%, протектирующая гиперопека – 23,5%, потворствующая гиперопека – 6,9%, завышенные требования – 6,7%, бессистемные – 3,9%, гипоопека – 2%. Материальный уровень своей семьи 49,5% респондентов оценили как средний, 47,7% – как высокий, 1,93% – как низкий. Употребление алкоголя в родительской семье у 66,2% школьников носило «традиционный» характер, у 24,5% – отсутствовало, 8,7% сообщили об алкогольных проблемах в родительских семьях.

Сведения о собственном опыте контактов респондентов с ПАВ показали, что регулярно потребляют табак 13,64%, пробовали табакокурение 33,2%, алкоголь потребляют 4,1%, пробовали – 51%, наркотические вещества потребляют 0,5%, пробовали – 8,7%. Данные косвенного опроса свидетельствуют о том, что у большинства опрошенных в окружении присутствуют лица, имеющие опыт употребления алкоголя. С лицами, употребляющими каннабиноиды эпизодически знакомы 49,8% школьников, а с активными потребителями – 33,2%. О наличии в своем окружении людей, пробовавших ингалянты, сообщают 33,8% респондентов, о знакомых потребителях ингалянтов – 23,1%. У 10,7% подростков имеются в окружении лица, употреблявшие ПАВ внутренне.

Далее нами был произведен ранговый корреляционный анализ по Спирмену. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что высокий уровень употребления алкоголя в семье ($p < 0,05$) способствует увеличению присутствия потребителей табака, алкоголя, каннабиса и ингалянтов среди социальных контактов подростка.

Произведенный дискриминантный анализ позволил разделить подростков на группы в зависимости от типа семейного воспитания и потребления ПАВ как самими школьниками, так и их окружением (Wilks' Lambda: 0,7988986 $p < 0,01$). При «бессистемных» условиях воспитания наиболее распространены контакты с потребителями алкоголя (96,2%), каннабиноидов (52%) и инъекционных препаратов (23,1%). Среди учащихся с «гармоничными» условиями воспитания 89,7% школьников сообщили, что в их референтном окружении есть лица, регулярно курящие табак, 85,42% знакомы со сверстниками, неоднократно принимавшими спиртные напитки,

41,4% – с потребителями каннабиноидов. Подростки, воспитываемые в условиях завышенных требований, чаще общаются с потребителями стимуляторов (25,6%), при типе воспитания «потворствующая гиперопека» 45,5% знают потребителей ингалянтов.

Далее нами был произведен сравнительный анализ социальных характеристик школьников, в зависимости от их отношения к ПАВ. Было выявлено, что для группы школьников, не пробовавших ПАВ, более характерны гармоничные условия воспитания (в 71,4% случаев, при 62,2% у имеющих опыт потребления; $p = 0,0497$), высокий уровень материального достатка родительской семьи (48,7% vs 37,8% соответственно; $p = 0,0374$). Школьники, имеющие опыт потребления наркотических веществ, значимо чаще характеризовали родительские отношения как «конфликтные» (10,8% vs 5,2% при отсутствии наркотического опыта; $p = 0,0247$), вдвое чаще воспитывались в семьях, имеющих алкогольные проблемы (16,2% vs 8,1%; $p = 0,0101$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что подростки в основном воспитывались в полных семьях с гармоничными условиями воспитания, но данное обстоятельство не может являться гарантией того, что подросток не будет иметь контактов с аддиктивной средой. При этом стиль семейного воспитания может способствовать общению подростка вне семьи с лицами, имеющими аддиктивные пристрастия. Так, уставшие от завышенных требований подростки ищут сочувствия у потребителей стимуляторов, а подростки, воспитывающиеся в бессистемных условиях, являются группой риска для возникновения различных аддикций. Вовлечение в наркологически неблагоприятную среду грозит также тем подросткам, в родительских семьях которых имеются лица, злоупотребляющие алкоголем. Дальнейший анализ выявил, что конфликтные отношения в семье, низкая материальная обеспеченность способствуют первым пробам наркотиков у подростков. Таким образом, проведенное исследование позволяет выявить мишени для антинаркотической работы среди подростков-школьников. Обнаруженные взаимосвязи показывают, что объектами для профилактики зависимостей должны быть как представители очевидных групп риска, так и подростки из внешне благополучных семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мандель А.И., Артемьев И.А., Невидимова Т.И. и др. Клинико-патобиологические закономерности формирования и патоморфоза алкоголизма и наркоманий в социально-организованных популяциях // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2015. №3 (88). С.53–63.
2. Мандель А.И., Бохан Н.А., Аболонин А.Ф. и др. Социально-психологические детерминанты делинквентных форм поведения при аддитивных состояниях // Вопросы ментальной медицины и экологии. 2006. Т. XII, № 1. С. 63–67.
3. Менделевич В.Д. Психиатрия в эпоху аддиктологии: новые диагностические и терапевтические реалии // Неврологический вестник. 2015. №2. С.5–15.
4. Бохан Н.А., Воеводин И.В., Асланбекова Н.В. Динамика аддитивных расстройств у студентов и возможности ее отражения в программах по психопрофилактике // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2014. №5, вып.2. С. 29–32.
5. Воеводин И.В., Бохан Н.А., Аболонин А.Ф. и др. Структура, динамика и психологические характеристики мотивировок употребления психоактивных веществ у учащихся высших и средних учебных заведений // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2014. №4. С. 37–42.
6. Бохан Н.А., Воеводин И.В. Микросоциальные факторы риска аддитивного поведения у студентов вузов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2009. №1(52). С. 37–40.

REFERENCES

1. Mandel' A.I., Artem'ev I.A., Nevidimova T.I. et al. *Sibirskii vestnik psikiatrii i narkologii*. 2015. №3 (88). pp.53-63. (in Russian)
2. Mandel' A.I., Bokhan N.A., Abolonin A.F. et al. *Voprosy mental'noi meditsiny i ekologii*. 2006. XII(1). pp. 63–67. (in Russian)
3. Mendelevich V.D. *Nevrologicheskii vestnik*. 2015. №2. pp.5–15. (in Russian)
4. Bokhan N.A., Voevodin I.V., Aslanbekova N.V. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*. 2014. №5-2. pp. 29–32. (in Russian)
5. Voevodin I.V., Bokhan N.A., Abolonin A.F. et al. *Obzrenie psikiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V.M. Bekhtereva*. 2014. №4. pp. 37–42. (in Russian)
6. Bokhan N.A., Voevodin I.V. *Sibirskii vestnik psikiatrii i narkologii*. 2009. №1(52). pp. 37–40. (in Russian)

Поступила 28.12.15.